УДК 914.7(09)(98)«1934»

А.А. Турков

ЧЕЛЮСКИНСКАЯ ЭПОПЕЯ 1934 ГОДА КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ

В статье рассматриваются методы и приемы советской пропаганды 1930-х годов по использованию челюскинской эпопеи 1934 года для повышения международного имиджа СССР внутри страны и за рубежом. Автором затрагивается структура и специфика создания архетипа героя – покорителя Арктики в Советском Союзе в указанный период, его место в общей системе советской культуры 1930-х годов. Обращение к данной теме объясняется той ролью, которую сыграла челюскинская эпопея в процессе информационного освещения освоения Арктики Советским Союзом. В ходе исследования удалось наметить характерные особенности архетипа героя-полярника и героя – полярного летчика. Выделены основные пути и приемы по мифологизации данного события (выпуск книг, деятельность СМИ, возникновение специфического фольклора), а также использование челюскинской эпопеи для пропаганды не только успехов по исследованию Арктики, но и триумфа советского образа жизни и общественного строя СССР. Удалось проследить международную реакцию на указанное событие, прежде всего со стороны Великобритании, Норвегии, США. Сделан вывод о роли челюскинской эпопеи в восприятии СССР за рубежом.

Арктика, имидж, миф, общественное мнение, пресса, пропаганда.

В истории открытия, исследования и освоения Арктики Союз Советских Социалистических Республик (СССР) играл одну из ключевых ролей. Россия продолжает эту линию, являясь правопреемницей СССР. Особенно важным этапом меры влияния ее сегодня на международной арене стали 1930-е годы, когда именно Советский Союз был лидером в изучении и покорении полярных широт. Успехи в освоении арктического региона были использованы руководством страны для пропаганды достижений советской науки, техники и образа жизни, причем как среди граждан СССР, так и за рубежом.

Особое место в ряду крупнейших мероприятий в истории освоения Арктики Советским Союзом занимают события 1933–1934 годов, связанные с попыткой прохождения Северного морского пути, дрейфом и спасением участников экспедиции на пароходе «Челюскин», вошедшие в историю под общим названием «челюскинская эпопея». При освещении данного события, привлекшего к себе внимание всей мировой общественности, СССР получил и активно использовал прекрасную возможность для пропаганды успехов страны в деле исследования полярных территорий. Уже само понятие «эпопея» говорит о том, что данное событие воспринималось современниками как нечто героическое и грандиозное. Цель данной статьи – изучение челюскинской эпопеи для пропаганды государством достижений освоения Арктики внутри страны и за рубежом и выявление тех особенностей и приемов, которые могла бы применить современная Россия для подкрепления своих притязаний в регионе.

Перед экспедицией, вышедшей 2 августа 1933 года из гавани Мурманска на пароходе «Челюскин», стояла задача повторить успех ледокола «Александр Сибиряков», достигнутый в 1932 году. Планировалось пройти Северный морской путь за одну навигацию для утверждения возможности экономического освоения Арктики. Начальником экспедиции был назначен лично глава недавно созданного Главного управления Северного морского пути (ГУСМП) Отто Юльевич Шмидт. Мероприятие имело самое серьезное по тем временам информационно-техническое обеспечение. В число участников экспедиции вошло несколько журналистов, в том числе корреспонденты газет «Известия» Б. Громов и «Комсомольская правда» Л. Муханов, поэт И. Сельвинский, писатель С. Семенов, кинооператоры М. Трояновский и А. Шафран, художник Ф. Решетников, фотограф К. Новицкий.

На протяжении всего периода следования судна по Северному морскому пути советская пресса активно освещала ход экспедиции. В центральных газетах регулярно печатались сводки о состоянии дел на «Челюскине», отмечался высокий моральный дух участников перехода, даже после того, как судно было зажато льдами и вынуждено дрейфовать в Чукотском море. Резкое увеличение количества информации произошло после крушения судна 13 февраля 1934 года. В ходе экстренной эвакуации погиб один человек, 103 участника экспедиции оказались на льдине.

© Турков А.А., 2017

После постройки лагеря (моментально получившего название «лагерь Шмидта») и настройки связи с экспедицией советская пресса получает возможность информировать страну и мир о положении дел в лагере челюскинцев на постоянной основе. С этого момента в центральных газетах СССР («Известия», «Правда», «Труд») свежие новости о состоянии дел полярников появляются практически каждый день, в региональных – чуть реже, чаще всего перепечатки из центральных. В первые дни после трагедии отмечался ее неизбежный характер, при этом действия челюскинцев по эвакуации и оборудованию лагеря характеризовались как образцовые. В последующих заметках сообщались такие детали, как высокий дух челюскинцев, ведение ими быта, факт функционирования на льдине партийной ячейки. Уточнялось, что среди зимовщиков не прекращалась просветительская работа, начальник экспедиции О.Ю. Шмидт регулярно читал лекции на политическую тематику [1]. Тем не менее, в целом информация поступала порционно, так как из-за экономии аккумуляторов Шмидт запретил передавать данные, не имевшие жизненно важного характера (частные телеграммы) [2].

Для спасения челюскинцев 14 февраля 1934 года была организована правительственная комиссия во главе с заместителем председателя Совета народных комиссаров (СНК) В.В. Куйбышевым. Непосредственный ход спасательных работ также получил подробное освещение в советских средствах массовой информации. Регулярно обновлялись данные о действиях авиации и флота, всех служб, привлеченных к этой операции. Летчики, принимавшие участие в спасении, моментально стали известны во всем мире. На первых полосах газет появляются их краткие биографии и портреты, обращения читателей со словами поддержки. Восхищение мастерством советских пилотов высказывала даже пресса Третьего рейха и фашистской Италии. Каждый авиаперелет, завершавшийся спасением кого-либо из челюскинцев, подробно отражался в печати. Отмечалась помощь местного чукотского населения, а также готовность прийти на помощь представителей США. На передовой странице газеты «Правда» от 12 апреля 1934 года окончание спасательной операции было озаглавлено как «Триумф советской авиации» [3].

Путь спасенных участников экспедиции в Москву с Дальнего Востока стал очередным витком пропагандистской кампании СССР. Челюскинцы посещали города, воинские части, колхозы. В каждом населенном пункте проходили торжественные митинги с большим стечением народа. Поезд, на котором руководители экспедиции О.Ю. Шмидт и Г.А. Ушаков прибыли в Москву 5 июня 1934 года, встречал лично глава комиссии по спасению челюскинцев, член Политбюро В.В. Куйбышев. Появление в Москве основной группы спасенных полярников 19 июня сопровождалось невиданной для того периода пышностью. Само торжество внешне было похоже на церемонию встречи американского пилота Ч. Линдберга в США по случаю его успешного перелета через Атлантический океан в 1927 году. На Красной площади была устроена грандиозная демонстрация и парад с участием ударников труда, физкультурников и воинских частей. В 1961 году подобным образом была организована встреча Ю.А. Гагарина – первого космонавта планеты.

Операция по спасению челюскинцев представлялась пропагандой как триумф советского образа жизни. Газета «Правда» писала о том, что в капиталистическом мире челюскинцев ждала бы неминуемая гибель из-за «гнилого буржуазного скептицизма и холода омертвевшей общественности». Катастрофа исследователей сравнивалась с трагедией экспедиции Седова, в причинах гибели которой клеймилось еще царское правительство России [4]. На этом фоне особенно выделялись «своевременные и уверенные действия советского правительства». Подчеркивалась роль в спасении челюскинцев лично И.В. Сталина и других руководителей государства и партии [5].

Во-вторых, огромное значение советская пропаганда придавала действиям авиации и отечественной техники в целом. Именно авиация называлась советскими СМИ главным секретом успеха спасательной экспедиции. В-третьих, советская пропаганда в результате челюскинской эпопеи получила прекрасную возможность для конструирования так называемого «полярного» мифа, на что указывает американский историк МакКеннон.

---

[1] Героический поход. «Правда» о полярной экспедиции «Челюскина» (25 июня 1933 года – 18 июня 1934 года). М. : Правда ; ИЗОГИЗ, 1934. С. 8.

[2] Кренкель Э.Т. RAEM – мои позывные. М. : Советская Россия, 1973. 436 с.

[3] Триумф советской авиации // Правда. 1934. 12 апр.

[4] Блестящая победа завоевана // Правда. 1934. 19 апр.

[5] Героический поход … С. 30.

Немецкий культуролог Х. Гюнтер отмечает [6], что к середине 1930-х годов в советской культуре сформировался треугольник «Большой семьи», включающий в себя «Отца» (Сталин), «Родину-мать» (СССР) и «героических сыновей и дочерей» (летчики и полярники). Автор говорит о том, что за кратчайший срок потребовалось создать мифологические фигуры исторических лиц, подходящих под один из важнейших архетипов советской культуры – архетип героя. Данный процесс занимает, как правило, несколько десятилетий или даже столетий. В СССР же мифологизация отдельных исторических деятелей и их поступков совершалась в кратчайшие сроки. Важнейшую роль в этом процессе играли средства массовой информации. Миф о летчиках-полярниках, по Гюнтеру, наиболее полно соотносится с мифами об античных героях, где герой, пройдя множество испытаний, получает в итоге награду. Если применять к данному мифу пространственную модель, то можно выделить такие сферы, как Священный центр (Кремль, Москва), зону, враждебную для всякой жизни (Арктика), бури и морозы (враждебное герою чудовище).

Степень проникновения в народ этих образов можно отметить по появлению особого «полярного» фольклора. И.В. Козлова в своей работе [7] отмечает тот факт, что первую так называемую новину (аналог древнерусской былины) про челюскинцев «Поколен-Борода и ясные соколы» впервые опубликовали уже в 1937 году. Новины об участниках полярной эпопеи стали первыми проявлениями данного жанра наряду с произведениями, повествующими о подвигах В. Чапаева. Таким же образом были увековечены подвиги В. Чкалова, папанинцев и дрейф корабля «Георгий Седов». По популярности с арктическими сюжетами может сравниться только тема Красной армии.

Следует прояснить вопрос о необходимости использования государством этих процессов. Дело в том, что герой придает смысл существования «простого» человека, подает ему пример для подражания. Подобные мифы служат, кроме того, для мобилизации населения в экстренной ситуации, привнесения социальных инноваций. Широко распространенное видение СССР в качестве «осажденной крепости», окруженной врагами, способствовало консолидации общества под властью государства и партии.

Мифологизация челюскинцев и летчиков-полярников четко вписывается в эту схему. Необходимо прояснить, в чем же заключаются основные особенности архетипа советского героя 1930-х годов и каким образом ему соответствовали образы покорителей Арктики.

Во-первых, для архетипа героя характерна молодость. Образы «молодых капитанов» и «комсомольцев-моряков» были неотъемлемой частью художественной культуры СССР 1930-х годов. Увековечение архетипа молодого героя препятствует взрослению «сыновей» и всех, кто идентифицирует себя с ними, а право на зрелость остается исключительно за мудрым «отцом» (И.В. Сталиным) [8].

Во-вторых, герой совершает подвиги в процессе борьбы с кем-то или ради каких-то целей. Поэтому не стоит удивляться тому факту, что процесс освоения Арктики воспринимался как борьба (в данном случае с тяжелыми природными условиями), как своеобразный арктический фронт. Так, передовая «Правды» от 19 апреля содержит характеристику всей эпопеи в качестве «войны с ледяной пустыней» [9]. Необходимость освоения огромных природных ресурсов Арктики для строительства социализма позиционировалась в качестве основного мотива действий руководства СССР, в противовес «погоне за рекордами» и «спортивного состязания» западных стран [10].

В-третьих, героя, как правило, сопровождало средство передвижения (конь или ладья в древнерусском фольклоре), которое также зачастую наделялось магическими функциями. В освещении эпопеи пристальное внимание уделялось техническим средствам, особенно самолетам. «Советский Союз стал единственной в мире страной, где культ техники… неизмеримо высок. Техническая культура, став культурой социализма, переживает небывалый подъем, расцвет» [11]. Авиация, символизирующая все новое, стала своеобразным культом в СССР в 1930-х годах.

---

[6] Гюнтер Х. Архетипы советской культуры // Соцреалистический канон. СПб. : Академический проект, 2000. С. 743–784.

[7] Козлова И.В. Советские сказители о покорении полярного Севера // Актуальные проблемы современной фольклористики и изучения классического наследия русской литературы : сб. памяти Е.А. Костюхина. СПб., 2009. С. 143–162.

[8] Гюнтер Х. Архетипы советской культуры. С. 743–784.

[9] Блестящая победа завоевана.

[10] Лебедев Н. Завоевание Арктики. Сталинград : Обл. кн-во, 1937. 167 с.

[11] Александров А. Освоение техники и задачи комсомола // Техника – молодежи. 1933. № 1. С. 4–11.

Создание мифологизированного образа героя-полярника шло по нескольким направлениям: через регулярное информирование со стороны средств массовой информации, официальное награждение и организацию торжественных встреч челюскинцев на высшем уровне, мероприятия с «живыми» героями, создание произведений художественной культуры (литературы, музыки, кино).

Именно после челюскинской эпопеи советских читателей накрывает волна «полярной» литературы (воспоминания участников событий, научно-популярная литература, художественные произведения), инициированной постановлением политбюро об издании книг «о летчиках-героях и экспедиции “Челюскин”, для ознакомления с их подвигом широких масс трудящихся». Уже в 1934–1935 годах был выпущен ряд книг «по горячим следам» происшедшего. Прежде всего, стоит отметить двухтомное собрание воспоминаний самих челюскинцев (переведенное впоследствии на несколько иностранных языков), дополненное воспоминаниями участников спасательной экспедиции [12]. Изданные огромным тиражом в роскошном издании, они имели большой успех у публики. «Полярная» литература стала отдельным поджанром советской литературы 1930-х годов, получила свое продолжение и в последующие десятилетия.

Особый статус всей челюскинской эпопее в системе координат советской идеологии 1930-х годов придает тот факт, что именно семерым летчикам-спасателям (А. Ляпидевскому, В. Молокову, Н. Каманину, М. Слепнёву, М. Водопьянову, С. Леваневскому и И. Доронину) было присвоено вновь учрежденное звание Героя Советского Союза [13]. В положении о присвоении этого звания указывалось на то, что оно является высшей степенью отличия, связанного с совершением геройского подвига [14]. Некоторых спасателей наградили орденом Ленина (включая двух американских бортмехаников К. Армстеда и У. Левери), а самих челюскинцев – орденами Красной Звезды.

В январе 1935 года была выпущена серия почтовых марок с портретами летчиков – Героев Советского Союза и эпизодами из жизни экспедиции. Чуть раньше появилась серия почтовых открыток. О героях слагались песни и музыкальные поэмы. В честь челюскинцев назывались улицы, площади и парки. Полярникам и их спасителям посвящались произведения художественной литературы, в частности стихи (С. Михалков, Н. Ушакова, М. Цветаева). На основе кинохроники, отснятой А.М. Шафраном, был смонтирован документальный фильм «”Челюскин”. Герои Арктики». Впоследствии он был номинирован на главный приз Второго Венецианского кинофестиваля в номинации «Лучший зарубежный фильм».

В советской прессе спасение челюскинцев представлялось как победа нового, образцового советского человека. До граждан СССР доводили мысль о том, что советские люди «своих» в беде не бросают ни при каких обстоятельствах, всячески подчеркивались мужество, отвага и высокий моральный дух, проявленные как полярниками, так и их спасителями. Данные характеристики представлялись в числе главных качеств советского человека, и особенно большевика.

Стоит отметить, что героизация челюскинцев расходится с российскими дореволюционными традициями. С. Хоркина отмечает, что до 1917 года в России (в отличие от западных стран) не было принято создавать образ «индивидуального героя» среди полярных исследователей [15]. Однако, помимо коллективной героизации «героев-челюскинцев» и «отважных летчиков», в полярном мифе однозначно преобладает индивидуальное начало. Шмидт, Кренкель, Ляпидевский (и другие летчики-спасатели) становятся крупными медийными фигурами своего времени, героями не только официальной культуры, но и фольклора.

С другой стороны, героизация полярников и летчиков весьма напоминала проходившее параллельно в западных странах восхваление таких известных исследователей и рекордсменов, как Амундсен, Линдберг и др. Американская пресса даже отмечает, что сам факт учреждения звания Героя Советского Союза является признаком конца бесклассового общества в СССР [16].

---

[12] Буйко П. Записки челюскинца. М. ; Л. : Молодая гвардия, 1934. 140 с. ; Как мы спасали челюскинцев / А. Ляпидевский [и др.] ; под общ. ред. О.Ю. Шмидта, И.Л. Баевского, Л.З. Мехлиса. М. : Изд-во «Правды», 1934. 409 с. ; Поход «Челюскина» : в 2 т. М. : Изд-во «Правды», 1934.

[13] Об установлении высшей степени отличия – звания Героя Советского Союза : постановление Центрального исполнительного комитета от 16 апреля 1934 г. // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1934. 17 апр.

[14] Положение о звании Героя Советского Союза : [утв. постановлением ЦИК СССР 29 июля 1936 г.] // СЗ СССР. 1936. № 42. С. 357.

[15] Хоркина С. Особенности становления русской традиции полярных исследований в дореволюционный период. URL : http://www.pravoslavie.ru/5274.html (дата обращения: 20.09.2016).

[16] Heroic Soviet Orders Mark End to Classless Marxism // The Christian Science Monitor. 1938. July 20.

Кроме того, «полярный» миф отличался от других важнейших советских мифов 1930-х годов отсутствием другого ключевого архетипа советской культуры – образа врага.

Таким образом, челюскинская эпопея стала прекрасным поводом для создания целой плеяды новых мифологизированных персонажей в советской культуре. Если в 1920-х годах главными героями были революционеры и участники Гражданской войны, то теперь на первый план выходят летчики и полярники. Впоследствии подходы, используемые при героизации героев-летчиков и челюскинцев, применялись к стахановцам и другим категориям советских мифологизированных деятелей 1930-х годов, позже некоторые приемы были использованы в советской пропаганде времен Великой Отечественной войны. Они применялись и при героизации космонавтов в 1960-х годах.

Челюскинская эпопея способствовала повышению интереса к советской Арктике из-за рубежа. Посол СССР в Лондоне И.М. Майский в своих мемуарах упоминает, что бывший премьер-министр Великобритании Д. Ллойд Джордж в беседе с советским дипломатом назвал спасение челюскинцев «благородным и умелым» мероприятием, называя данные события прежде всего дипломатической победой СССР [17]. Высокие оценки технической стороне операции по спасению полярников дали председатель Королевского географического общества Великобритании П. Кокс, министр авиации лорд Лондондерри, ветеран-полярник Э.Н. Джойс. Восхищались героизмом челюскинцев известнейшие английские писатели Б. Шоу и Г. Уэллс [18].

В советско-американской дипломатической переписке вопрос о сотрудничестве стран в организации помощи челюскинцам зачастую шел на первом месте [19]. В самой операции приняли непосредственное участие американские граждане К. Армстед и У. Левери, которые были удостоены советского ордена Ленина [20]. На официальный прием в советском посольстве в Вашингтоне, посвященном чествованию О.Ю. Шмидта и Г.А. Ушакова, пришло более пятисот официальных лиц: сенаторов, депутатов, дипломатов, ученых, журналистов. «Бородатый профессор» Шмидт стал одним из любимых советских героев американских СМИ 1930-х годов. Пресса США в целом положительно оценивала результаты спасения челюскинцев, прежде всего отмечая высокий уровень мастерства пилотов, невероятные трудности, с которыми они столкнулись, и мощь советской авиации в целом. Стоит отметить, что образ индивидуального героя-первопроходца был важной составной частью американской культурной традиции, поэтому подвиги советских летчиков и полярников стали близки американскому читателю и способствовали улучшению отношений между странами. А культ техники, присущий межвоенной Америке (автомобили, авиация) имел много общего с авиационным бумом в советской культуре и пропаганде 1930-х годов.

В Норвегии также пристально следили за состоянием дел вокруг челюскинцев. В одной из самых влиятельных газет страны “Aftenposten” регулярно появлялись заметки о ходе эпопеи, в том числе на первой странице [21]. Как и в американских СМИ, колоритный Шмидт стал одним из самых популярных героев норвежской прессы. Высокую оценку в том же издании получил фильм А. Шафрана «Герои Арктики» [22].

Выводы

Таким образом, удалось выяснить, что эпопея челюскинцев является важнейшей вехой в процессе формирования «полярного» мифа в идеологии и культуре СССР 1930-х годов. Этот миф служил для сплачивания населения и популяризации освоения Арктики в широких народных массах. Информационная кампания вокруг данного события не имела аналогов в предыдущей истории освоения полярных пространств как Российской империей, так и Советским Союзом, и предопределила основные черты «полярного» мифа в последующие годы, а также стала образцом для героизации других типов советских героев.

Основные черты «полярного» мифа:

– идеализация действий руководства государства и партии в кризисных ситуациях;

---

[17] Майский И.М. Кто помогал Гитлеру (из воспоминаний советского посла). М. : Изд-во ин-та междунар. отношений, 1962. 197 с.

[18] Героический поход … С. 39.

[19] Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 5. Оп. 14. П. 100. Д. 78. Л. 4–10.

[20] Там же. Ф. 129. Оп. 17. П. 130. Д. 355. Л. 38–39.

[21] De 103 russere som driver om I polar-isen // Aftenposten. 1934. Febr. 17.

[22] Tsjeljuskin-filmen – et filmdrama fra vilkerig-heten // Ibid. Okt. 1.

– создание целой плеяды новых героев (летчиков и полярников), призванных стать примером для подражания для населения Советского Союза;

– придание СССР имиджа активно развивающейся и технически обеспеченной арктической державы внутри страны и за рубежом.

Рассматриваемый миф усиленно продвигался советской пропагандой, важнейшую роль при этом играли пресса и произведения художественной культуры. Приемы его внедрения в массовое сознание граждан СССР впоследствии применялись во многих других пропагандистских кампаниях Советского Союза (всеохватность, систематическая повторяемость, использование СМИ, художественной литературы, кино). Итогом стало создание архетипа героя – покорителя Арктики, призванного стать примером для подражания при воспитании нового, советского, человека.

Советская пропаганда нашла позитивный отклик в странах Запада, где челюскинскую эпопею воспринимали в целом положительно. Появился устойчивый интерес к успехам СССР в Арктике. При этом наибольшее внимание приковывала техническая сторона процесса, особенно применение авиационной техники в условиях Крайнего Севера.

Изучение опыта организации, масштабов и эффективности советской пропаганды в этой сфере, с точки зрения автора статьи, может быть полезно для формирования современной информационной политики РФ в целях отстаивания своей позиции в данном регионе. В современных условиях наибольший интерес представляет, безусловно, позитивный характер освещения освоения Арктики, отсутствие ярко выраженного образа врага, соперника. Наоборот, готовность тех же США помочь челюскинцам не замалчивалась советской прессой, всячески подчеркивалась необходимость сотрудничества для достижения общих целей. Грамотно были поданы технические достижения СССР, высокий уровень подготовки тех же полярных летчиков. Особенно стоит отметить часто повторяющуюся мысль об общности интересов государства и простых людей, населению страны объяснялись целесообразность исследования и освоения Арктики, ее важность и практическая польза для каждого жителя страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров, А. Освоение техники и задачи комсомола [Текст] // Техника – молодежи. – 1933. – № 1. – С. 4–11.
2. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Ф. 5. – Оп. 14. – П. 100. – Д. 78. – Л. 4–10 ; Ф. 129. – Оп. 17. – П. 130. – Д. 355. – Л. 38–39.
3. Блестящая победа завоевана [Текст] // Правда. – 1934. – 19 апр.
4. Буйко, П. Записки челюскинца [Текст]. – М. ; Л. : Молодая гвардия, 1934. – 140 с.
5. Героический поход. «Правда» о полярной экспедиции «Челюскина» (25 июня 1933 года – 18 июня 1934 года) [Текст]. – М. : Правда : ИЗОГИЗ, 1934. – 52 с.
6. Гюнтер, Х. Архетипы советской культуры [Текст] // Соцреалистический канон. – СПб. : Академический проект, 2000. – С. 743–784.
7. Как мы спасали челюскинцев [Текст] / А. Ляпидевский [и др.] ; под общ. ред. О.Ю. Шмидта, И.Л. Баевского, Л.З. Мехлиса. – М. : Изд-во «Правды», 1934.
8. Козлова, И.В. Советские сказители о покорении полярного Севера [Текст] // Актуальные проблемы современной фольклористики и изучения классического наследия русской литературы : сб. памяти Е.А. Костюхина. – СПб., 2009. – С. 143–162.
9. Кренкель, Э.Т. RAEM – мои позывные [Текст]. – М. : Советская Россия, 1973. – 436 с.
10. Лебедев, Н. Завоевание Арктики [Текст]. – Сталинград : Обл. кн-во, 1937. – 167 с.
11. Майский, И.М. Кто помогал Гитлеру (из воспоминаний советского посла) [Текст]. – М. : Изд-во ин-та междунар. отношений, 1962. – 197 с.
12. Об установлении высшей степени отличия – звания Героя Советского Союза [Текст] : постановление Центрального исполнительного комитета от 16 апреля 1934 г. // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. – 1934. – 17 апр.
13. Положение о звании Героя Советского Союза [Текст] : [утв. постановлением ЦИК СССР 29 июля 1936 г.] // СЗ СССР. – 1936. – № 42. – С. 357.
14. Поход «Челюскина» [Текст] : в 2 т. – М. : Изд-во «Правды», 1934.
15. Триумф советской авиации [Текст] // Правда. – 1934. – 12 апр.
16. Хоркина, С. Особенности становления русской традиции полярных исследований в дореволюционный период [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pravoslavie.ru/5274.html (дата обращения: 20.09.2016).

17. De 103 russere som driver om I polar-isen [Text] // Aftenposten. – 1934. – Febr. 17.
18. Heroic Soviet Orders Mark End to Classless Marxism [Text] // The Christian Science Monitor. – 1938. – July 20.
19. Tsjeljuskin-filmen – et filmdrama fra vilkerig-heten [Text] // Aftenposten. – 1934. – Okt. 1.

REFERENCES

1. Aleksandrov, A. Osvoenie tekhniki i zadachi komsomola [Text] // Tekhnika – molodezhi. – 1933. – N 1. – S. 4–11.
2. Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (AVP RF) [Text]. – F. 5. – Op. 14. – P. 100. – D. 78. – L. 4–10 ; F. 129. – Op. 17. – P. 130. – D. 355. – L. 38–39.
3. Blestyashchaya pobeda zavoevana [Text] // Pravda. – 1934. – 19 apr.
4. Bujko, P. Zapiski chelyuskinca [Text]. – M. ; L. : Molodaya gvardiya, 1934. – 140 s.
5. De 103 russere som driver om I polar-isen [Text] // Aftenposten. – 1934. – Febr. 17.
6. Geroicheskij pohod. “Pravda” o polyarnoj ekspedicii “Chelyuskina” (25 iyunya 1933 goda – 18 iyunya 1934 goda) [Text]. – M. : Pravda : IZOGIZ, 1934. – 52 s.
7. Gyunter, H. Arhetipy sovetskoj kul’tury [Text] // Socrealisticheskij kanon. – SPb. : Akademicheskij proekt, 2000. – S. 743–784.
8. Heroic Soviet Orders Mark End to Classless Marxism [Text] // The Christian Science Monitor. – 1938. – July 20.
9. Horkina, S. Osobennosti stanovleniya russkoj tradicii polyarnyh issledovanij v dorevolyucionnyj period [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.pravoslavie.ru/5274.html (date of access: 20.09.2016).
10. Kak my spasali chelyuskincev [Text]. – M. : Pravda, 1934.
11. Kozlova, I.V. Sovetskie skaziteli o pokorenii polyarnogo Severa [Text] // Aktual’nye problemy sovremennoj fol’kloristiki i izucheniya klassicheskogo naslediya russkoj literatury : sb. pamyati E.A. Kostyuhina. – SPb., 2009. – S. 143–162.
12. Krenkel’, E.T. RAEM – moi pozyvnye [Text]. – M. : Sovetskaya Rossiya, 1973. – 436 s.
13. Lebedev, N. Zavoevanie Arktiki [Text]. – Stalingrad : Obl. kn-vo, 1937. – 167 s.
14. Majskij, I.M. Kto pomogal Gitleru (iz vospominanij sovetskogo posla) [Text]. – M. : Izd-vo in-ta mezhdunar. otnoshenij, 1962. – 197 s.
15. Ob ustanovlenii vysshej stepeni otlichiya – zvaniya Geroya Sovetskogo Soyuza [Text] : postanovlenie Central’nogo ispolnitel’nogo komiteta ot 16 aprelya 1934 g. // Izvestiya CIK Soyuza SSR i VCIK. – 1934. – 17 apr.
16. Pohod “Chelyuskina” [Text]. – M. : Pravda, 1934.
17. Polozhenie o zvanii Geroya Sovetskogo Soyuza [Text] : [utv. postanovleniem CIK SSSR 29 iyulya 1936 g.] // SZ SSSR. – 1936. – N 42. – S. 357.
18. Triumf sovetskoj aviacii [Text] // Pravda. – 1934. – 12 apr.
19. Tsjeljuskin-filmen – et filmdrama fra vilkerig-heten [Text] // Aftenposten. – 1934. – Okt. 1.

A.A. Turkov

THE EPIC OF THE CHELYUSKIN EXPEDITION OF 1934 AS A KEY ELEMENT OF SOVIET PROPAGANDA OF POLAR EXPLORATION

The article treats propaganda methods and techniques used by the Soviet government in the 1930s, in particular the rescue of the members of an arctic expedition on board the Chelyuskin in 1934, in order to improve the Soviet image both at home and abroad. The author focuses on the strategy of creating the archetypal Soviet hero, a polar explorer, and analyzes the role of the archetypal hero in the Soviet culture of the 1930s. The epic of the Chelyuskin expedition played an important role in covering the Soviet polar exploration. The research reveals major characteristic features of the Soviet heroes (polar pilots and polar explorers), it also reveals major methods and techniques of mythologization (books, mass media, specific folklore). The article maintains that the epic of the Chelyuskin expedition was used not only to promote polar exploration, but also to demonstrate the triumph of the Soviet political system and the Soviet lifestyle. The article traces the international (Norwegian, British, American) attitude to the rescue of the Chelyuskin expedition and analyzes the role of the Chelyuskin epic in the formation of the Soviet image abroad.

Arctic region, image, myth, social opinion, print mass media, propaganda.